

УДК 346.26:004.738.5
ББК 67.401.11c51

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. В. Телятицкий

Белорусский государственный экономический университет (Минск, Беларусь)

Рассматривается административно-правовой механизм как ключевой инструмент государственного регулирования интернет-предпринимательства в условиях цифровой трансформации экономики. Раскрывается его содержание через взаимодействие нормативной, институциональной и процедурно-функциональной составляющих, обеспечивающих устойчивость цифровой деловой среды. Проанализирована практика правоприменения в Республике Беларусь, выявлены проблемы фрагментарности законодательства, избыточных требований и дефицита адаптивности к новым формам цифровой деятельности. Описаны ключевые функции механизма и представлены зарубежные подходы к правовому регулированию. Сформулированы предложения по модернизации механизма: цифровизация процедур, кодификация законодательства, развитие саморегулирования и риск-ориентированного надзора. Сделан вывод о необходимости сбалансированной и гибкой модели правового сопровождения цифрового предпринимательства как фактора инновационного роста.

Ключевые слова: интернет-предпринимательство, цифровая экономика, административно-правовой механизм, государственное регулирование, электронная коммерция, правовая трансформация, административные барьеры, цифровизация, правоприменение, регуляторная политика

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM AS A TOOL FOR FORMING A STABLE ENVIRONMENT FOR INTERNET ENTREPRENEURSHIP

A. V. Telyatitsky

Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)

The article examines the administrative and legal mechanism as a key instrument of state regulation of internet entrepreneurship in the context of digital economic transformation. Its structure is revealed through the interaction of normative, institutional, and procedural-functional components that ensure the stability of the digital business environment. The law enforcement practice in the Republic of Belarus is analyzed, highlighting issues such as fragmented legislation, excessive regulatory requirements, and insufficient adaptability to emerging forms of digital activity. The core functions of the mechanism are described, and foreign approaches to legal regulation are reviewed. Proposals are formulated for modernizing the mechanism, including the digitalization of procedures, codification of legislation, development of self-regulation, and implementation of risk-based oversight. The study concludes that a balanced and flexible legal framework is essential to support digital entrepreneurship as a driver of innovative growth.

Keywords: internet entrepreneurship, digital economy, administrative and legal mechanism, state regulation, e-commerce, legal transformation, administrative barriers, digitalization, law enforcement, regulatory policy

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)4.22](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)4.22)

Современное развитие информационного общества сопровождается глубокой трансформацией экономических отношений, вызванной интеграцией цифровых технологий в традиционные сферы бизнеса [1, с. 11].

«Динамичное развитие общественных отношений, происходящие на внутреннем и на внешнем контуре политические и иные процессы требуют принятия государственными органами оперативных и выверенных решений» [2, с. 20]. В условиях Республики Беларусь устойчивое развитие интернет-предпринимательства приобретает стратегическое значение для обеспечения экономической динамики, привлечения инвестиций и интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Государственное регулирование данного сегмента осуществляется преимущественно посредством административно-правового механизма, в рамках которого формируются обязательные правовые предписания, устанавливающие параметры допустимого поведения, а также реализуется надзор и административное воздействие в целях соблюдения нормативных требований.

Принятие Декрета Президента от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» позволило легализовать отдельные цифровые технологии (смарт-контракты, токены), предоставить налоговые льготы и сформировать особый режим для резидентов парка высоких технологий (ПВТ). Согласно официальным данным, экспорт резидентов ПВТ в 2023 г. составил около 1,8 млрд долларов США. Сектор оказался устойчивым и адаптивным к внутренним и внешним вызовам [3].

Однако одновременно с успехами практическая реализация административного регулирования в ряде случаев характеризуется избыточной нормативной нагрузкой, наличием процедурных барьеров и неустойчивостью правоприменительной практики. Ярким индикатором нерешенных проблем в этой сфере является наличие масштабного неформального сектора интернет-торговли. Согласно данным Министерства по налогам и сборам, только в 2023 г. было выявлено более 120 случаев осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации через мессенджеры и социальные сети [4]. Подобная ситуация не только свидетельствует о недостаточной эффективности административных мер легализации, но и указывает на необходимость системной модернизации правового инструментария государства в условиях цифровой экономики.

Таким образом, исследование административно-правового механизма как ключевого инструмента государственного воздействия на сферу интернет-предпринимательства представляется актуальным с точки зрения как научного осмыслиения правовой природы данного института, так и прикладной значимости выработки направлений оптимизации законодательства Республики Беларусь.

Категория *административно-правовой механизм* — это «система административно-правовых средств, при помощи которых осуществляется последовательное юридическое воздействие на общественные отношения, возникающие в административно-публичной сфере, в целях их правового урегулирования, правовой охраны и защиты» [5, с. 99].

В условиях цифровизации экономики административно-правовой механизм обеспечивает правовое оформление и стабилизацию правил функционирования интернет-бизнеса, включая вопросы допуска к экономической деятельности, надзора за ее осуществлением, обеспечения равных условий конкуренции, защиты потребителей и интересов государства. Он задает параметры допустимого поведения и устанавливает систему взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с публичной властью [6, с. 8–10].

Административно-правовой механизм включает нормативную (правовые нормы и источники), институциональную (органы регистрации, лицензирования и надзора) и процедурно-функциональную (регистрация, лицензирование, учет, надзор) подсистемы.

Только при наличии функционального баланса между этими подсистемами и реализуемыми административными процедурами возможно достижение высокой степени устойчивости и результативности правового регулирования. Как справедливо отмечается в научной литературе, «эффективность функционирования механизма обеспечивается устойчивым взаимодействием правоустановительной (нормотворческой) и правоприменительной составляющих при обязательном участии контролирующего звена, которое обеспечивает обратную связь и механизм коррекции нарушений» [7, с. 42–43].

Наличие стабильных и исполнимых правил и эффективного механизма является условием формирования благоприятной предпринимательской среды. Особенно чувствительны к качеству государственного регулирования субъекты инновационной экономики, включая интернет-компании и технологические стартапы, деятельность которых осуществляется в условиях высокой конкуренции и глобальной мобильности капитала и идей. При наличии чрезмерных регуляторных ограничений, несогласованности административных процедур и правовой неопределенности предприниматели

стремятся либо к уходу в неформальный сектор, либо к релокации в более предсказуемые юрисдикции. В то же время полное отсутствие контроля и слабость публичного правоприменения могут провоцировать рост правонарушений, мошенничества, снижение доверия потребителей и падение легитимности цифрового рынка [8, с. 1064].

Оптимально сконструированный административно-правовой механизм позволяет обеспечить такой режим регулирования, при котором:

- субъекты интернет-предпринимательства получают упрощенный доступ к регистрации и началу хозяйственной деятельности, без необоснованной волокиты и избыточных процедурных барьеров;
- действующие бизнес-структуры функционируют в условиях справедливой конкуренции, не испытывая давления со стороны нелегальных или теневых участников, демпингующих цены за счет уклонения от налогов и нормативных обязательств;
- потребители онлайн-услуг располагают эффективными правовыми средствами защиты, что способствует укреплению доверия к электронной коммерции как устойчивому институту;
- правовая регламентация ведения бизнеса отличается стабильностью и прозрачностью, а в случае внесения изменений органы публичной власти обеспечивают своевременное информирование и предусмотрительный переходный период для адаптации предпринимательского сообщества.

Сравнительно-правовой анализ международных моделей административно-правового регулирования интернет-предпринимательства позволяет как обосновать общие закономерности, так и выявить риски избыточного или неэффективного регулирования. Так, в Российской Федерации наблюдается амбивалентная ситуация: наряду с либерализацией отдельных направлений (введение статуса самозанятых, запуск экспериментальных правовых режимов — regulatory sandboxes) осуществляется ужесточение контроля в рамках концепции «сouverенного интернета». Подобная разнонаправленность затрудняет формирование устойчивых ожиданий у предпринимателей и международных партнеров. При этом в ряде случаев чрезмерная нормативная нагрузка и отсутствие гибких механизмов адаптации критикуется как фактор, сдерживающий рост национальных цифровых платформ [9].

В странах Европейского союза сложился уникальный наднациональный режим правового регулирования цифровой экономики, основанный на принципах гармонизации, транспарентности и приоритета общественных интересов. Регламент GDPR по защите персональных данных стал моделью, воспроизведенной во многих юрисдикциях, а принятые в 2022–2023 гг. правовые акты — Регламент о цифровых услугах (DSA) и Регламент о цифровых рынках (DMA) — инициировали формирование новой парадигмы цифрового регулирования. Главным направлением этих актов стало установление обязательств для крупных цифровых платформ (gatekeepers) по обеспечению доступа МСП, защите пользователей и честной конкуренции.

Отдельный интерес представляет правовая модель Республики Казахстан, развивавшаяся в последние годы под влиянием стратегической программы «Цифровой Казахстан». Одной из отличительных черт казахстанского подхода стало целенаправленное устранение процедурных барьеров и переход к модели полного цифрового сопровождения жизненного цикла предпринимательской деятельности. Благодаря высокому уровню развития электронных государственных сервисов (портал eGov.kz, автоматизация взаимодействия с налоговыми и регистрационными органами) срок регистрации бизнеса сведен к нескольким часам, а контакт с чиновниками минимизирован. Казахстан, находясь в схожем с Беларусью правовом контексте, продемонстрировал потенциал административно-правовой либерализации как инструмента повышения международной конкурентоспособности [10].

Для Республики Беларусь интересен опыт ЕС в части нормативной детализации, процедурной предсказуемости и развития механизмов защиты прав субъектов цифрового рынка. Принципы пропорциональности, транспарентности и правовой определенности, положенные в основу DSA/DMA, могут быть адаптированы к национальным реалиям при разработке нового законодательства об электронной коммерции. Вместе с тем чрезмерная регламентация, присущая европейскому подходу, несет риски избыточного давления на развивающийся бизнес. Поэтому целесообразным видится поиск баланса между детализированным регулированием и необходимой степенью свободы для цифровых инициатив.

Анализ действующей системы административно-правового регулирования в сфере интернет-предпринимательства в Республике Беларусь позволяет выделить ряд проблем, препятствующих формированию предсказуемой и стабильной среды для цифрового бизнеса.

К числу системных препятствий следует отнести прежде всего избыточные административные барьеры и сохранение устаревших процедур. Несмотря на провозглашенную ориентацию на либерализацию, в отдельных аспектах нормативно-административный режим по-прежнему носит обременительный характер для субъектов малого и среднего бизнеса (неоднородность требований со стороны различных государственных органов, непропорциональность административной ответственности по отношению к масштабу нарушений, ограничения на ассортимент реализуемых через интернет товаров и форматы онлайн-платежей, сохраняющаяся зависимость от «оффлайновых» процедур и др.).

При этом проблема административных барьеров признается на уровне государственной политики. Так, в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» была поставлена задача пересмотра и актуализации нормативных требований, тормозящих развитие бизнеса. Однако на практике реализация этих установок идет неравномерно. Ряд устаревших требований (например, бумажные книги замечаний и использование печатей) сохранялись до недавнего времени, несмотря на цифровизацию.

Другой значимой проблемой являются пробелы в правовом регулировании, обусловленные строительным развитием цифровых технологий, опережающим нормативную реакцию государства. До 2021 г. в Республике Беларусь отсутствовал специальный закон о персональных данных — несмотря на то что работа с информацией о потребителях и пользователях является ключевым элементом функционирования интернет-бизнеса. Закон «О защите персональных данных» от 07 мая 2021 г. № 99-З восполнил данный пробел, однако на практике до сих пор отсутствует устоявшаяся практика его применения.

Фрагментарность правового регулирования наблюдается и в других направлениях. Так, Декрет Президента от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» легализовал операции с токенами, но только для резидентов Парка высоких технологий, в то время как «технология блокчейн активно развивается, а инвестиции в криптоиндустрию продолжают расти» [11, с. 7]. Отсутствует специальное регулирование краудфандинга: при текущем правовом статусе он квалифицируется либо как дарение, либо как предоплата, что не позволяет учитывать интересы всех сторон и обеспечить прозрачность операций. В то время как в Российской Федерации и Республике Казахстан действуют законы о краудфандинге, а в ЕС вступил в силу единый Регламент о европейском краудфандинговом сервисе для предпринимателей (Regulation (EU) 2020/1503), белорусская правовая система в этом аспекте отстает от международных стандартов [12].

Неурегулированной остается и специфика B2B электронной коммерции, в частности — вопросы квалификации сделок между юридическими лицами, совершаемых в онлайн-форме. Использование электронной цифровой подписи (ЭЦП) значительно упростило документооборот, однако правовые аспекты применения смарт-контрактов и других автоматизированных инструментов исполнения обязательств пока не получили полноценной нормативной регламентации.

Особую озабоченность вызывает отсутствие правового института ограниченной ответственности интернет-платформ. Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» фактически любая интернет-площадка, допускающая публикацию пользовательского контента, может быть признана СМИ, если не зарегистрирована в установленном порядке. Владельцы ресурсов вынуждены отключать комментарии или нести затраты на модерацию. Между тем в европейском праве реализован принцип «безопасной гавани» (Safe Harbour), согласно которому платформа освобождается от ответственности за размещаемый контент при условии оперативного реагирования на уведомления о его противоправности (notice-and-takedown) [12].

Дополнительной проблемой является наличие коллизий в нормативно-правовом массиве. Среди наиболее распространенных — противоречия между подзаконными актами одинаковой юридической силы, в том числе постановлениями Совета Министров и нормативными документами отдельных министерств. В таких случаях может возникать двойственное регулирование одного и того же вопроса (например, различная трактовка обязанностей интернет-продавцов по раскрытию инфор-

мации или по срокам хранения данных). Подобные расхождения обусловлены отсутствием должной межведомственной координации на стадии подготовки правовых актов.

Существуют и потенциальные противоречия национального законодательства с международными обязательствами Республики Беларусь. В качестве члена Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Беларусь участвует в согласовании подходов к трансграничной электронной торговле. В случае принятия единых наднациональных норм, может возникнуть необходимость срочной гармонизации национального законодательства. В переходный период подобное несоответствие способно создавать правовую неопределенность для субъектов бизнеса.

Обобщенной характеристикой текущей ситуации можно считать отсутствие в национальной системе единого, кодифицированного нормативного акта, системно регулирующего цифровую экономику или, по крайней мере, электронную коммерцию. Вопрос о необходимости отдельного закона об электронной коммерции остается предметом научной и практической дискуссии, однако в условиях существующей фрагментарности регулирования (содержательного рассеивания норм по различным законам, указам, подзаконным актам) такая ситуация снижает доступность правовых предписаний и увеличивает риск ошибок в правоприменении. Как отмечается в научной литературе, необходимым является учет специфики цифрового предпринимательства при формировании правового режима и разработка комплексных рекомендаций, ориентированных на инновационную и трансграничную природу таких отношений [13].

С учетом выявленных проблем и анализа зарубежной практики актуальной задачей государственной политики в сфере цифровой экономики становится модернизация административно-правового механизма регулирования интернет-предпринимательства в Республике Беларусь.

Онлайн-регистрация, электронная идентификация и автоматизация действий должны стать стандартом для допуска к бизнесу. Ключевым элементом станет единый электронный кабинет предпринимателя, объединяющий взаимодействие с налоговыми, разрешительными и контрольными органами. В низкорисковых сферах возможно внедрение уведомительного порядка и автоматического одобрения заявок при отсутствии решения в установленный срок. Цифровизация должна охватить и трансграничную деятельность: ослабление валютного контроля, признание электронных договоров и применение принципа экстерриториальности. Для поддержки инноваций целесообразно создать регуляторные песочницы — временные правовые режимы для стартапов, освобожденные от части требований под контролем государства.

Важной задачей выступает обновление и систематизация нормативной базы, включая разработку комплексного закона о цифровой экономике или хотя бы об электронной коммерции. Такой акт должен закрепить ключевые дефиниции, принципы функционирования онлайн-рынков, нормы прозрачности, добросовестной конкуренции и защиты потребителей, а также делегировать правительству право оперативно реагировать на технологические изменения. Подзаконные акты необходимо уточнить в части регулирования цифровых платформ, маркетплейсов, дропшиппинга и агрегаторов. Следует нормативно признать смарт-контракты, расширить понятия в области платежей и адаптировать правила для цифровых посредников. Законодательство требует гармонизации с актами ЕАЭС (Концепция трансграничной торговли, единые стандарты, операторы электронной торговли). В налоговой сфере уместны льготные режимы и упрощенный НДС-учет для малого бизнеса. Поддержка саморегулирования может включать признание профессиональных объединений, разработку ими стандартов и получение ими государственной помощи. Для интернет-платформ актуальны нормы по примеру DSA с разграничением ответственности и механизмом «оперативного удаления», что обеспечит правовую защиту и развитие национальных сервисов.

Контроль и надзор должны трансформироваться от карательной модели к риско-ориентированному и сервисному подходу. Плановые проверки должны зависеть от степени риска, определяемой по формализованным критериям: объем оборота, характер деятельности, частота жалоб. Эффективность надзора следует оценивать не по числу санкций, а по профилактике нарушений и росту добровольного соблюдения. Законодательство должно предусматривать предупреждения за первичные и незначительные проступки, особенно для малого бизнеса, способствуя формированию доверия к государству. Важна прозрачность: публикация разъяснений, участие предпринимателей в разработке проверочных листов, консультации. Использование цифровых технологий позволит перейти к це-

левому контролю: автоматизированный анализ данных, профили риска, ИИ для выявления отклонений. Это повысит эффективность и снизит нагрузку на органы. Параллельно необходимо усилить защиту бизнеса от злоупотреблений: ввести компенсацию ущерба и персональную ответственность контролеров. Общественный надзор может включать «тайного покупателя», независимые рейтинги и знаки доверия, подтверждающие соблюдение цифровой этики.

Наконец, административно-правовой механизм должен служить инструментом развития, стимулируя и поддерживая интернет-бизнес. Государство может внедрять льготные режимы, включая расширение условий ПВТ и аналогичные меры для электронной коммерции и финтех. Это усилит позиции белорусских платформ и привлечет инвестиции. Важной формой поддержки является развитие инфраструктуры: сети постаматов, адресные реестры, дешевый интернет-эквайринг и фулфилмент-центры для малого бизнеса. Также необходимы программы финансирования и консультирования стартапов, создание при госорганах экспертных советов, образовательные инициативы по правовым и цифровым аспектам бизнеса. Формирование кластеров электронной коммерции в городах, представление преференций и единого окна обслуживания резидентов станет шагом к институционализации цифрового предпринимательства.

Таким образом, исследование подтвердило, что эффективный административно-правовой механизм обеспечивает устойчивую правовую среду. Для этого необходима модернизация: цифровизация процедур, риско-ориентированный надзор и развитие саморегулирования.

Создание устойчивой интернет-среды требует не только правовых и институциональных реформ, но и развития партнерства государства, бизнеса и общества. Важны открытость и диалог. Только системный подход, сочетающий контроль, стимулирование и цифровые технологии, обеспечит рост цифрового сектора и укрепит позиции Беларуси в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Володькин А. С. Интернет как сфера предпринимательства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 26 с.
2. Коваленко Е. И. Совершенствование сферы юстиции в контексте развития общества и государства // Правовая политика, наука, практика 2024 : сб. матер. Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 окт. 2024 г. Минск : НЦЗПИ, 2024. С. 20–28.
3. ИТ-сектор вырос на заказах в Беларуси // Infobank. by. 2025. 11 апр. URL: <https://ibmedia.by/news/it-sektor-vyros-na-zakazah-v-belarusi> (дата обращения: 26.05.2025).
4. Незарегистрированная предпринимательская деятельность в социальной сети и мессенджерах // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. 2024. 25 янв. URL: <https://nalog.gov.by/news/21720/> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права. М. : КНОРУС, 2025. 320 с.
6. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
7. Щитова Н. В. Особенности структурного наполнения и функционирования административно-правового механизма обеспечения законности в природоохранной сфере // Юридический мир. 2024. № 3. С. 42–46.
8. Невмывако В. П. Экономическая безопасность цифрового предпринимательства: трансформация векторов и подходов // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 1063–1076.
9. Schneider H. The EU's Digital Lag // GIS Reports. 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/eu-digital-regulations/>
10. Басшиева Ж. К. Цифровая экономика в Республике Казахстан // Вестник НАН РК. Сер.: Экономика. 2023. № 5.
11. Обеспечение прав инвесторов в условиях цифровизации экономики: опыт стран Европы и Азии : моногр. / под общ. ред. В. С. Белых, А. П. Алексеенко. М. : Проспект, 2021. 128 с.
12. Regulation (EU) 2020/1503 of the European Parliament and of the Council of 7 October 2020 on European crowdfunding service providers for business. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2020/1503/oj/eng>
13. Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет : моногр. М. : Юркомпания, 2014. 440 с.